

– ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА В АЛТАЙСКИХ ЯЗЫКАХ –

DOI: 10.25587/ALTAISTICSVFU.2022.84.75.007

УДК 398.22(=512):811.512.157'25

А. А. Васильева, Т. П. Егорова

Перевод эпосов родственных тюркских народов на якутский язык (на материале алтайского «Маадай-Кара», башкирского «Урал-батыр»)

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Благодаря государственной программе сохранения и развития героического эпоса олонхо в Якутии теперь олонхо переводится на языки мира, а эпосы разных народов – на якутский язык. Большой научный интерес представляют и сам процесс перевода, межкультурный диалог, возникающий при переводе. Уникальность этого явления заключается в том, что переводятся архаические тексты родственных лингвокультур – переводятся не только слова и выражения, не только ведется пересказ захватывающего сюжета, но переводчиками делаются сопоставления, ведется поиск новых средств выражения понятий общетюркской культуры, трансформированных веками или забытых, даже утраченных. В этом отношении перевод эпосов и сравнительно-сопоставительное исследование текстов открывает новые аспекты не только лингвистам-переводчикам, но и фольклористам, этнографам и историкам. В данной статье анализируется перевод на якутский язык алтайского эпоса «Маадай Кара» и башкирского эпоса «Урал-батыр» на уровне лексики и синтаксиса, а также обозначаются общие с якутским фольклором черты – афоризмы, эпические формулы, мифологические и сказочные сюжеты. Сравнение текстов оригинала и переводов предполагает применение сопоставительных методик, и в меньшей степени статистических, которые применяются только при анализе переводческих приемов на уровне лексики. Отличительной чертой сравнительно-сопоставительного анализа данных эпических текстов является то, что наиболее активно используется текст-посредник на русском языке. Общие тюркские и уникальные национальные черты алтайского и башкирского эпосов точно отражаются в русских переводах, выполненных для нужд филологической науки. Эта схожесть с типично якутским мировоззрением, узнаваемая каждым якутским читателем, проверяется в данном исследовании путем сопоставления с оригинальными текстами на алтайском и башкирском языках. В статье на основе наблюдения за принятыми переводческими решениями делаются выводы о переводческих приемах, перспективных для перевода текстов родственных лингвокультур. Представлена методика сравнения ритмико-синтаксических параллелизмов, которая выявила несоответствия с первоначальной структурой оригинальных ритмико-синтаксических параллелизмов, несмотря на содержательную и смысловую точность их перевода на якутский язык. Таким образом,

ВАСИЛЬЕВА Акулина Александровна – к. филол. н., доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail.ru: vaaperevod@mail.ru

VASILIEVA Akulina Aleksandrovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ЕГОРОВА Татьяна Петровна – магистрант, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail.ru: tatiiego@mail.ru

EGOROVA Tatiana Petrovna – master student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

в статье обозначены наиболее яркие лингвистические явления, дальнейшее глубокое изучение которых привнесло бы в науку много нового и интересного.

Ключевые слова: эпос, олонхо, кай-черчек, кубайр, перевод эпосов, перевод фольклора, безэквивалентная лексика, синтаксический параллелизм, аллитерация, способы перевода, «Маадай-Кара», «Урал-батыр».

A. A. Vasilieva, T. P. Egorova

Translation of the epics of related Turkic cultures to Yakut language: The case of translating the Altai epic «Maadai-Kara» and the Bashkir epic «Ural-batyr»

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Heroic epics, being developed over centuries in many different cultures, is a folklore trope that contains a culture's views on its history and the world around. Every new generation draws upon its epic to conceptualize its historical trajectory. Thus, the preservation and research of such epics are and will always be relevant. Thanks to the well-conceived government program for the preservation and development of the heroic epic of olonkho, there is a renewed interest in the translation of epics. As such, olonkho is translated to other languages and the epics of other cultures – to the Yakut language. However, it is not enough to simply translate and publish epics. The process of translation and intercultural dialogue arising from the translation are all of great academic importance. The uniqueness of such a process lies in the fact that the translation objects are archaic texts of related linguocultures. Not only words and phrases are translated and a captivating plot is relayed but also the translators search for new idioms from the common Turkic culture that have been transformed or forgotten through the ages. In this respect, the translation of epics and comparative research of these texts uncovers new aspects not only for linguists but also for folklore specialists, anthropologists, and historians. This article analyzes the vocabulary and syntax of the Yakut translations of the Altai epic «Maadai-Kara» and the Bashkir epic «Ural-Batyr». The article also points out similarities with the Yakut folklore – aphorisms, oral-formulaic compositions, mythological and fairy-tale plots. The comparison of the original and translated texts suggests the use of the comparative method and – to a lesser extent – of the statistical method that is used only when analyzing the vocabulary of the translation. The defining feature of the comparative analysis of these epic texts is the extensive use of an intermediary text in Russian. Common Turkic and unique cultural features of the Altai and Bashkir epics are adequately presented in the Russian translation made for philological use. Such similarity to the Yakut mindset which is recognized by every Yakut reader is checked in this research by comparing with the original text in Altai and Bashkir languages. Based on the inspection of the translational decisions made in these translations, the article draws a conclusion on translational techniques suited for translating texts of related cultures. A technique for comparing rhythmic-syntactic parallelisms is presented. This technique reveals inconsistencies with the original structure of the original rhythmic-syntactic parallelisms, despite the contextual and semantic accuracy of their translation into the Yakut language. Thus, the article points out the most striking linguistic phenomena and their further study would be highly beneficial for science.

Keywords: epic, olonkho, kai-cherchek, kubair, epics translation, folklore translation, culture-specific vocabulary, syntactic parallelism, alliteration, translation methods, «Maadai-Kara», «Ural-batyr».

Введение

Интересный переводческий и издательский проект был придуман в Республике Саха (Якутия) – взаимоперевод эпического наследия родственных тюрко-монгольских народов в рамках международной серии «Эпосы народов мира». Если первоначально авторы и участники проекта рассматривали переводы эпосов как диалог культур, то по мере реализации переводов и исследования текстов раскрываются их новые грани, которые, возможно, без перевода и не обращали бы на себя столько внимания. Сравнительно-сопоставительный аспект исследований текстов эпосов родственных народов приобретает новые краски при

привлечении перевода. Так, за отсутствием прямого перевода с одного тюркского языка на другой тюркский язык имеющиеся академические переводы на русском языке выполняют роль лингвокультурного посредника. Появившиеся переводы эпосов и планирование новых переводов актуализируют исследование переводческих решений в указанном жанре фольклорных текстов. Возможно, результаты такого исследования могут в дальнейшем способствовать повышению качества перевода на якутский язык.

Данная статья раскрывает методологию и представляет результаты одного из первых исследований переводческой деятельности творческого коллектива переводчиков – сотрудников кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода СВФУ им. М.К. Аммосова. Материалом исследования послужили тексты алтайского эпоса «Маадай Кара» С. С. Суразакова, башкирского эпоса «Урал-батыр» А. Х. Хакимова и их переводов на якутский язык, сделанных в 2016-2017 гг.

Статья написана на основе магистерской диссертации, задачами которой были:

- 1) сделать сравнительный анализ основных образов алтайского, башкирского и якутского эпосов;
- 2) сделать сравнительный анализ композиции и поэтических особенностей алтайского, башкирского и якутского эпосов;
- 3) изучить способы передачи национальных реалий алтайской и башкирской культуры при переводе эпосов на якутский язык;
- 4) изучить способы передачи синтаксических параллелизмов алтайского и башкирского эпосов при переводе на якутский язык.

Алтайский героический эпос «Маадай Кара» входит в репертуар известного кайчи А. Г. Калкина; в 1963 г. был записан на магнитную ленту известным фольклористом С. С. Суразаковым, который в 1973 г. издал академический перевод этого эпоса на русский язык. Башкирский героический эпос «Урал-батыр» входит в репертуар кураистов, сэсэннов Г. Б. Аргынбаева и Х. Х. Альмухамета. В 1910 г. известный фольклорист, поэт, драматург М. А. Бурангулов впервые сделал письменную запись эпоса. Башкирский эпос переводился много раз, но в настоящее время вариант кандидата филологических наук, писателя, переводчика А. Х. Хакимова считается наиболее точным. Поэтому по рекомендации башкирских специалистов он и был выбран в качестве исходного текста перевода на якутский язык. Переводы указанных эпосов на якутский язык выполнялись по заказу Национального комитета по организации и проведению Второго десятилетия Олонхо в Республике Саха (Якутия) в серии «Эпосы народов мира».

Сравнительная характеристика эпического мира лингвокультур, контактирующих в переводе

При изучении содержания алтайского и башкирского эпосов мы пришли к выводу о том, что в алтайском эпосе мотивов, связанных с олонхо, больше, чем в башкирском кубаире. Во-первых, и в якутском, и в алтайском эпосах мир разделен на три части – Верхний мир, обиталище божеств, Средний мир – мир людей, и Нижний мир – царство страшных, демонических существ; во-вторых, в обоих эпосах присутствуют образы священного дерева – стоствольный вечный тополь Бай Терек и древо мироздания Аал Луук Мас; в-третьих, в обоих эпосах существуют духи гор, лесов, водоемов и т. д., которые вступают в контакт с главными героями. А в башкирском эпосе Верхний мир – это царство птиц, Нижний мир – царство змей. Во всех трех эпосах главная идея – это победа добра над злом, торжество справедливости в результате усилий главного героя и его сподвижников, а содержание повествует о героических битвах батыра с антагонистами за освобождение народа и за прекрасную девушку.

В ходе нашего исследования был сделан сравнительный анализ главных персонажей в трех эпосах: батыр, конь батыра, шаманка, антагонист. Указанные типы персонажей были проанализированы по формульной характеристике их имен (локальная принадлежность; родовое происхождение; собственное имя персонажа; показатель его статуса), также сравнили их роли в эпосе, внешность, одежду, оружие, характер, образ и смерть в эпосе. По результатам сравнительного анализа было подтверждено, что в эпосах всех трех народов главные герои-богатыри сражаются с антагонистами ради спасения своего народа, а затем и за свою избранницу. Также выявлено, что характеры главных героев во многом схожи. А то, что главный антагонист в якутском эпосе Уот Усутаакы является фантастическим абаасы, то это является отличием олонхо от двух эпосов родственных народов, в которых основными антагонистами главных героев выступают люди, такие же, как и главный герой. Также отличаются оружие антагонистов и их смерть.

В результате сравнительного анализа содержания и образов эпосов можно спрогнозировать возможные трудности перевода с одной родственной лингвокультуры на другую родственную лингвокультуру. Дело в том, что в якутском фольклоре и мифологии есть параллели и подобия, которыми, на первый взгляд, легко можно заменить понятия алтайской, башкирской мифологии и фольклора в связи с тем, что они являются общетюркскими понятиями. Но в таком случае в переводе не будут видны национальные особенности культуры другого народа. Во-вторых, якутские переводы алтайского и башкирского эпосов предназначены для широкого круга читателей, поэтому если перевести большую часть реалий с помощью транскрипции и пояснить их за пределами текста перевода в сносках и словариках, то это может усложнить восприятие читаемого перевода. Исходя из этого, коллективом переводчиков и редакторов были приняты уникальные решения, сохраняющие самобытность оригиналов, но в то же время сближающие их с якутской фольклорной поэзией как частью общетюркской поэзии.

Мы считаем, что переводы, выполненные коллективом кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода, являются художественными переводами. Эти переводы легко воспринимаются читателями разного возраста и разного уровня познаний в фольклористике и истории. Действительно, каждый эпос содержит в себе неповторимую культуру, национальный колорит, историю, мудрость и мировоззрение народа-автора. Поэтому у каждого эпоса есть своя уникальность: имена персонажей, реалии, пословицы, фразеологизмы, устойчивые эпитеты, эпические формулы и т.д. И это все должно сохраняться и передаваться как нечто самобытное при переводе на другой язык. В этом требовании заключаются трудность и занимательность перевода фольклора с языка на язык родственных народов.

Другими словами, содержание и структура изучаемых эпосов сложны и многогранны, и всегда можно обнаружить сходства и параллели, общие мотивы в фольклоре и культуре народа, на чей язык переводится тот или иной эпос. Это, с одной стороны, сближает контактирующие лингвокультуры, а с другой стороны, перед переводчиками встает задача сохранения самобытности оригинала при наличии лингвокультурных соответствий разного уровня.

Общетюркские фольклорные мотивы в алтайском и башкирском эпосах

Эпос как синкретичный вид искусства содержит в себе также и некоторые явления других жанров фольклора. Это – мифы, сказочные сюжеты, афоризмы (пословицы, поговорки, формулы благопожеланий) и др. Кроме указанных жанров фольклора обнаруживаются, например, в алтайском эпосе вставки сюжета христианских легенд, где рассказывается о мучениях умерших людей в аду или подземном мире, куда направляются Когюдей-Мер-

ген вместе со своим конем. А в башкирском эпосе ученые предполагают наличие позднейших наслоений литературного эпоса в сюжете о хане Катиле [1, с. 69].

Сюжеты и мифы, включенные в эпосы, имеют большое значение для понимания картины мира народов, а также для понимания процессов фольклорного творчества и др. Поэтому дальнейшее более детальное и глубокое их исследование в переводоведческом аспекте может привести к новым удивительным открытиям.

Для сравнительного анализа нами рассмотрены способы передачи алтайских и башкирских афоризмов при переводе на якутский язык. В число афоризмов мы включаем пословицы, поговорки и устойчивые формулы благопожеланий. Эти жанры объединяют их словесная устойчивость, образность, поэтическая выразительность и интертекстуальность. Такими характеристиками они обладают вне зависимости от языка. Их образность и поэтическая форма имеют черты сходства, указывающие на их общетюркское древнее происхождение.

Переведенные в составе эпосов афоризмы были разделены нами на три группы:

1) пословицы, имеющие полное соответствие среди якутских пословиц. Например, в башкирском эпосе «Урал-батыр»: *Икегез зе – баламһыз, Куземдәге карамһыз* [2, с. 18] – *Вы оба – сыновья мои, Черные зрачки моих глаз!* [3, с. 21] – Уолаттарым, *миэхэбэ Харабым харатабыт* [3, с. 92]. Соответствие с якутской пословицей: *Көрдөр харабым дьүккэтэ, көтүрдэр тиһим миһэтэ – Зеница моих глядящих очей, десна моих выпадающих зубов* [4, с. 154].

2) афоризмы, которые схожи с якутскими пословицами по смыслу. Например, в алтайском эпосе «Маадай-Кара»: *Амадаганы аларын, – дийт, Арынаганын тударын, – дийт* [5, с. 100]. – *За чем погонишься – поймаешь* [6, с. 82] – *Сырсыбыккын ситэн тэйиэн* [6, с. 200]. Алтайская пословица похожа на якутскую пословицу «*Сылдьыбыт сыһы булар, көрдөөбүт көһүэ көмүһү булар – Ходивший хоть соринку-то находит, ищущий найдет горшок золота*» [7, с. 40], но не является точным соответствием алтайского выражения.

3) благопожелания, имеющие соответствия в якутских благопожеланиях (*алгыс*). Например, в алтайском эпосе «Маадай Хара»: *Јаактуга айттырбазын, Јарындуга соктырбазын, Барган јери байрам болзын, Јүрген јери ырысту болзын, Баламнын бажы амыр јүрзин!* [5, с. 198] – *Пусть имеющий язык тебя не обругает, Пусть имеющий плечи тебя не ударит, Куда бы ни приехал ты, Где бы ни был – там счастье пусть будет. Голова твоя пусть покоится на плечах* [6, с. 140] – *Тыллаах таба эппэтин, Кэтит саннылаах охторботун, Барбыт сиргэр дьол тосхойдун, Тиийбит сиргэр үөрүү буоллун, Баһын санныгар баар буоллун!* [6, с. 254]. Соответствие с якутским благопожеланием: *Татаар тыллаах таба эппэтин, уу харахтаах утары көрбөтүн – Пусть злоязыкий проклясть не сумеет, Пусть скользкоглазый в упор не посмотрит* [8, с. 286-287 с.]. В приведенном примере афоризм переведен способом калькирования, но благодаря первой части *Пусть имеющий язык тебя не обругает...* – *Тыллаах таба эппэтин...*, имеющей аналог в якутском фольклоре, и развертыванию ее смысла в последующих частях афоризма, перевод кажется читателю одновременно и знакомым, и новым, но очень понятным.

Итак, мы пришли к выводу о том, что алтайские и башкирские афоризмы незначительно отличаются от якутских афоризмов, имеют свои особенности в каждом языке. На якутский язык афоризмы были переведены в основном с помощью подбора эквивалентов, а также способом калькирования. Кроме того, при переводе афоризмов на якутский язык переводчики придерживались эпического темпа повествования в обоих переводимых эпосах, т. е. соблюдались аллитерация и восьми-семисложный ритм, поэтому жанровая особенность афоризмов не была утрачена.

Безэквивалентная лексика и ее передача на якутский язык

По определению С. Влахова и С. Флорина, безэквивалентная лексика (далее – БЭЛ) в узком смысле слова – это «единицы, не имеющие по тем или иным причинам лексических соответствий в переводящем языке...» [9, с. 43]. В числе прочего, к БЭЛ они относят и реалии – «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому...» [9, с. 47].

Далее, используя предметную классификацию реалий С. Влахова и С. Флорина, методом сплошной выборки, мы выявили:

1) в переводе алтайского эпоса «Маадай Кара» – 68 реалий: а) географическая реальия – 1; б) этнографическая реальия – 16; в) общественно-политическая реальия – 9; г) имена собственные – 42;

2) в переводе башкирского эпоса «Урал-батыр» – 49 реалий: а) этнографическая реальия – 13; б) общественно-политическая реальия – 5; в) имена собственные – 31.

Способы передачи реалий на якутский язык традиционные – транскрипция, транслитерация, описательный перевод, уподобительный перевод, калькирование и др.

Наибольший процент, как и ожидалось, занимает доля *транскрипции и транслитерации*. Транскрипция алтайских и башкирских реалий делалась из языков-первоисточников, минуя русский язык-посредник [6, с. 49; 3, с. 17]. Это правильное решение переводчиков, так как транскрипция на русском языке чаще всего искажает исконное звучание реалии. В свою очередь в якутском языке можно обнаружить звуки, наиболее близкие звукам языков-источников и отсутствующие в русском языке-посреднике. Таким образом, можно сказать, что в якутских переводах тюркские реалии звучат в наиболее близком к оригиналу виде.

Необходимо отметить, что с помощью транскрипции в текст перевода были введены неологизмы, значение которых понятно в данном контексте. Например, алтайская реальия *аракы* (кисломолочный напиток) по звучанию похожа на слово *арыгы* (алкогольный напиток), значение также совпадает. Однако в якутском языке слово *арыгы* сейчас ассоциируется с «огненной водой», привезенной и распространенной казаками. Поэтому использование этого слова в переводе архаического эпоса нежелательно как исторической реалии другой эпохи. Именно поэтому мы считаем оправданным введение в якутский перевод алтайского эпоса реалии-неологизма *аракы*.

Под транслитерацией алтайских и башкирских реалий в якутском переводе эпосов мы понимаем написание слов в заимствованном из русского перевода виде – *сумра, лама; аждаха, див*. Такой способ использован при передаче реалий, совсем далеких не только от якутской мифологии, но и, видимо, заимствованных в переводимых эпосах из других лингвокультур. Транслитерация из языков-источников в данных переводах не была применена, видимо, не только в силу графических различий контактирующих языков, но и в силу того, что указанные реалии в русском написании в той или иной мере знакомы читателям якутского перевода.

Как известно, транскрипция и транслитерация почти всегда сопровождаются другими способами передачи реалий. В нашем материале это – уподобительный перевод, описательный перевод, добавление, калькирование, контекстуальный перевод, замена общетюркским словом. Приведем наиболее интересные примеры.

Уподобительный перевод, по нашим наблюдениям, применен при передаче реалий, характерных для всех культур. Например, Живой Родник из башкирского эпоса не транслитерован как *Йэнишиимэ*, не транскрибирован как *Йэнсисимэ*, а переведен уподоблением через русский перевод-посредник как *өлбөт мэңэ уута* (досл.: *бессмертности вечной*

вода) – сказочное, мифологическое понятие якутского фольклора. Здесь мы видим уподобление башкирского понятия с якутским понятием, обладающим почти такими же признаками и функциями как и Йэншишмэ. Таким же образом, по такой же причине передана в якутском переводе алтайская реалия *курут – сырчик*, как *араҕас илгэ* (досл.: *желтое изобилие*) – мифическая субстанция желтого цвета, дарованная богатырю антропоморфным духом родной земли и придающая ему сил в самый критический момент.

Описательный перевод реалий имеет несколько видов, которые отличаются локализацией этого описания в тексте перевода: а) описание внутри текста перевода, органично вплетенное в текст; б) описание вне текста перевода в виде сноски и комментария. Кроме описания в виде комментария большой интерес представляют примеры описательного перевода реалии, органично вплетенные в текст перевода. Например, реалия *джинн* башкирского эпоса «Урал-батыр» была передана на якутский язык с помощью описательного перевода *көстүбэт күтүр үөр* (досл.: *невидимый огромный [злобный] дух*), т. к. более или менее точного соответствия в якутском бестиарии не нашлось. Можно также привести пример из алтайского эпоса – *шулмусы* были переведены как *аллараа дойду аамтаахтара* (досл.: *именитые нижнего мира*) несмотря на то, что в якутском языке имеется слово *абаасы* с широким значением «нечистая сила» и связанное с Нижним миром.

Окказиональным переводом, то есть переводом, зависящим от контекста и оправдываемым им, можно назвать перевод реалии *дворец* (Катила) стилистически окрашенным словом “*ордуу*” – логово. В данном контексте слово *ордуу* – *нора, логово* имеет негативный оттенок, примерно как “зловещее жилище”.

Некоторые реалии при переводе были заменены на якутские варианты общетюркских слов: *баатыр, кымыс, хой, тирэх* и др. Они, по другой классификации С. Влахова и С. Флорина [9, с. 58], являются своей реалией для всех тюркских лингвокультур и чужой реалией для русской лингвокультуры-посредника перевода. В некоторых случаях благодаря переводу архаичных текстов была активирована почти забытая лексика, например, *хой* (*баран* – животное, которое не обитает в Якутии), *чой* (*чугун*), *чанг* (*бронза*), *түмэн* (*тысяча*).

Таким образом, безэквивалентную лексику – реалии, встречающиеся в эпосах родственных лингвокультур, можно разделить на несколько групп: 1) общетюркские реалии, которые понятны всем и различаются только фонетическими вариациями; 2) национальные реалии с похожим звучанием в контактирующих языках, но функции или смысл которых различаются в исходном и переводящем языке, и поэтому для их передачи подходит способ создания неологизмов или калькирование; 3) национальные реалии, не имеющие похожих слов в языке перевода, и поэтому нуждающиеся в описательном или уподобительном переводе помимо транскрипции или транслитерации; 4) национальные реалии, которые были заимствованы в тюркских эпосах из других культур и имеют устоявшийся облик в русском языке – такие реалии, как правило, транслитерируются с русского перевода-посредника, но могут быть переданы и другими способами, если их звучание не очень гармонично вписывается в текст перевода.

Перевод синтаксических параллелизмов на якутский язык

Общеизвестно, что синтаксический параллелизм – это основной прием при создании тюркского эпоса. Синтаксический параллелизм – это «повторение тождественно построенных фраз, члены каждой из них сочетаются в одинаковой последовательности по схеме» [10, с. 39].

О стиховой организации башкирского эпоса Г. В. Юлдыбаева пишет: «В башкирском эпосе преобладают глагольные синонимы (обычно в конце стихотворной строки), несущие на себе функции рифмы... Обычно башкирские эпические сказания сохраняют размер ку-

баира. Кубаир характеризуется, в основном, семисложной метрикой, последовательным чередованием рифмы, сложными и стройными строфами. Особенности башкирского народного стихосложения имеют много общего с особенностями поэтического творчества других тюркоязычных народов» [11, с. 1538].

Ю. П. Борисов выделяет в олонхо три основные группы ритмико-синтаксических параллелизмов (далее – РСП): 1) *ханыылаан этии*, которые образуются с помощью: а) собственно синонимов; б) контекстуальных синонимов; в) аналитического противопоставления; г) семантического разделения парных слов; д) матриц параллелизмов; 2) *кэккэлэтэн этии*, которые образуются: а) ядром параллелизмов; б) матрицей параллелизмов; 3) *төхтүрүйэн этии*, которые образуются с помощью: а) контекстных синонимов; б) ядра параллелизмов, которое представляет собой устойчивые повторы; в) матрицы параллелизма [12, с. 13].

Наблюдая за текстами русских переводов эпосов, мы заметили, что алтайский и башкирский эпосы обнаруживают все три основные группы параллелизмов, описанных Ю. П. Борисовым (табл. 1). Приведем несколько примеров.

Таблица 1

Примеры двучленного параллелизма (ханыылаан этии) и его переводов

Ай оозы јеш таамыдый, Јус тер атты јудуп јүрер, Азу кижі туу тайгадый, Јус кезерди јудуп јүрер. [5, с. 90]	Рот, похожий на полумесяц, раскрыт, как пасть преисподней, – По сто лошадей он <i>глотаёт</i> , Клыки его, как голые вершины скал, – По сто кезеров он <i>пожирает</i> . [6, с. 69]	...Мунунан аппыт айахтаах, Сытыы аһыта килэйбит. Сүүс сылгыны биірде <i>уобар</i> , Сүүс кэһиэри тэннэ <i>хабар</i> . [6, с. 188]

В русском переводе РСП образован с помощью синонимов. Синонимами являются глаголы *глотаёт*, *пожирает*, а в якутском переводе – глаголы *уобар*, *хабар*. Переводчики при переводе на якутский язык разделили РСП на два предложения, тем самым образовав одночленный РСП (табл. 2).

Таблица 2

Пример из башкирского эпоса «Урал-батыр»

Кыз алырга уйлаһан, Акбузатын һайлаһан, Кызы һөйһә, кызын ал, Бүләк итһә, атын ал... [2, с. 95]	Девушку захочешь взять Или Акбузата предпочтешь: Если полюбит тебя – девушку возьмешь, Если подарит она – коня возьмешь [3, с. 62].	Хумаайга ымсыырдаргын – Таптыбын диэтэбинэ, Кыһы эн ойох ылаар, Акбууска суудайдаргын – Бэйэтэ биэрдэбинэ, Кыыс атын да эн ылаар [3, с. 130].

В русском переводе слова *захочешь / предпочтешь / возьмешь* имеют одинаковое окончание глагола второго лица, единственного лица, настоящего времени *-ешь*. А в якутском переводе слова *ымсыырдаргын / суудайдаргын* имеют аффиксы глагола II л. ед. ч. условного наклонения, а слова *диэтэбинэ / биэрдэбинэ* являются глаголами условного наклонения III л. ед. ч. с аффиксами *-тэбинэ*. Кроме того, глагол *ылаар* повторяется дважды. В результате якутский перевод не повторяет развернутой, многословной структуры русского переводного оригинала, сохранившей смысл и структуру башкирского параллелизма. Тем не менее, якутский перевод представляет собой двучленный параллелизм, синтагмы которых сгруппированы по три строки и грамматически соответствуют друг другу. Другими словами, якутские переводчики создали РСП несколько другой структуры, но точно соответствующий по смыслу обоим оригиналам.

Примеры многочленного параллелизма (кэжкэлэтэн этии)

Как пишет Ю. П. Борисов, «Если в якутском олонхо параллелизм не ограничивается определенными рамками, то в алтайском эпосе в большинстве случаев употребляются двучленные параллелизмы, которые также прослеживаются в большом количестве и в эпосе олонхо» [13, с. 49]. Другими словами, в эпосах тюркских народов преобладают двучленные параллелизмы, а многочленных параллелизмов значительно меньше, они встречаются очень редко. Например, в башкирском эпосе «Урал-батыр» динамическое описание построено с помощью одинаковых грамматических форм глаголов и подкреплено повтором вводного слова «говорят» (табл. 3).

Таблица 3

Построение динамического описания в эпосе «Урал-батыр»

Урал ташка барган, ти Аҕаһы хурҕа калғанҕа, Йозроклап һуккан, ти, - Таш тэгэрәп киткән, ти. [2, с. 104]	Урал подошел к камню, <u>говорят</u> . То, что опозорился брат, Очень рассердило Урала, <u>говорят</u> . Ударил кулаком по камню, <u>говорят</u> . Камень покати́лся по земле, <u>говорят</u> . [3, с. 65].	Кыайтарбакка Сүлгэни Кыбыстыыга киллэрбит Тааска Ураал кыһырыбыт, Тийиэн охсон ньиргиппит. Төкүнүэ турбутун... [3, с. 133].

Одинаковая грамматическая форма синтагм образует параллелизм, немного отличающийся от параллелизмов, построенных на синонимии или антонимии. Этот РСП при переводе на якутский язык не потерял смыслового содержания. В якутском переводе параллелизм образован одной и той же формой глагола, выраженной аффиксом глагола прошедшего времени 3 л., ед.ч. -*быт*. Другими словами, синтаксическая структура параллелизма повторяется и в переводах фрагмента.

Примеры параллелизмов, в котором в каждом члене дословно повторяется одно и то же понятие (төхтүрүйэн этии)

Например, в башкирском эпосе «Урал-батыр» (табл. 4).

Таблица 4

Параллелизмы в эпосе «Урал-батыр»

Тау тир инең – кайнай, ти, Болот тиһең – шаулай, ти... [2, с. 70]	Горой <u>назовешь</u> , но кипит, <u>говорят</u> , Тучей <u>назовешь</u> , но гудит, <u>говорят</u> [3, с. 47]	Хайа <u>диэби</u> – оргуйар, Былыт <u>диэби</u> – куугунуур [3, с. 116].

В русском переводе два РСП образованы перекрестным способом. В этом РСП слова *назовешь, говорят* – повторяются два раза. А в якутском переводе слово *диэби* также повторяется дважды.

Например, в алтайском эпосе «Маадай Кара» (табл. 5).

Таблица 5

Параллелизмы в эпосе «Маадай Кара»

Алты оорон јерине түшсе, алылбаадый, Алтан колон бар болуптыр, Ўстии оорон јерине чыкса, үзүлбеедий, Төртөн колон бар лэ эмир... [5, с. 122]	Шестьдесят подпруг на нем не лопнут При спуске <u>в подземную страну</u> , Сорок подпруг на нем не порвутся При подъеме <u>в верхний мир...</u> [6, с. 91].	<u>Аллараа дойдуга</u> түстэр Алта уон холуна быстыа суох, <u>Үөһээ дойдуга</u> таҕыстар Түөрт уон холуна быстыа суох [6, с. 208].

В русском переводе РСП является перекрестным РСП образованный устойчивыми повторами, синонимами, антонимами. В якутском переводе структура перекрестного РСП не нарушена, но порядок слов изменен. Как оказалось, такой порядок слов и частей предложения полностью соответствует алтайскому оригиналу – здесь мы видим разницу синтаксиса русского и тюркских языков.

Ритмико-синтаксические параллелизмы, «являясь основным минимальным элементом эпоса олонхо, несут в себе не только определенную семантическую нагрузку, но и художественно-эстетическую функцию» [14, с. 120]. Следовательно, пренебрежение структурно-семантической точностью их при переводе на другие языки, приводит к «искажению не только содержания, но и структуры, поэтической формы и художественно-эстетической функции исходного текста» [14, с. 121].

Можно предположить, что такие же разновидности РСП используются и в эпосах тюркских народов, и, соответственно, к их переводу также предъявляются требования соблюдения структурной точности как способу передачи национального своеобразия оригинала. По подсчету Ю. П. Борисова, в алтайском эпосе «Маадай Кара» имеется 328 параллелизмов [13, с. 45], из них 52 параллелизма имеют соответствия в якутских олонхо [12, с. 14]. Подобных подсчетов по башкирскому эпосу мы пока не обнаружили, несмотря на то что поэтические особенности кубаиров и «Урал-батыра», в частности, подробно исследованы в башкирской филологии.

В заключении к автореферату своей кандидатской диссертации Ю. П. Борисов пишет: «Относительно структуры параллелизма выявлено, что в алтайском, хакасском и бурятском эпосах предпочтение отдается конструкциям двучленным, а в якутском олонхо параллелизм может достигать внушительных размеров, вплоть до тирадного за счет количества компонентов, что, несомненно, отражается и в объеме якутского олонхо. Это отчасти может быть связано с тем, что параллелизмы тюрко-монгольских эпосов более подвержены компрессии, чем параллелизмы якутского олонхо» [12, с. 20]. К этому мы можем добавить, что склонность к компрессии диктуется традиционной манерой исполнения кай-черчек и кубаиров, приведшей к формированию строгого восьмисложного и семисложного ритмов. В соответствии с современными требованиями к переводу эти ритмы должны быть соблюдены и в переводе эпосов на якутский язык. Однако, как показывают результаты сопоставлений оригиналов и переводов, не все переводы синтаксических параллелизмов в точности повторяют синтаксический рисунок оригиналов, хотя все они имеются в якутских переводах именно в тех местах, в которых они есть в оригиналах.

Можно предположить, что переводные модели синтаксических параллелизмов, скалькированные на якутский язык из других эпосов, могут когда-нибудь обогатить современную якутскую традиционную поэзию, опосредованно раскрыв тем самым, возможно, забытые в глубине веков выразительные средства.

Заключение

При переводе алтайского и башкирского эпосов на якутский язык переводчики кафедры стилистики и якутско-русского перевода выработали такие переводческие решения, которых можно использовать при переводе эпосов и других фольклорных текстов родственных народов:

1. Переводчики, не зная алтайского и башкирского языков, смогли предугадать, понять особенности эпической поэзии алтайского и башкирского народов, благодаря не только точности русского перевода-посредника, но и единой для всех тюркских лингвокультур фольклорно-поэтической эстетике. Поэтому при переводе на якутский язык синтаксические параллелизмы, синонимы, повторы и аллитерации были переданы, не утратив своей самобытности.

2. Переводчики при обнаружении в исходном тексте – русском переводе алтайского и башкирского эпосов – слов и выражений с признаками национальных реалий, обращались к алтайскому и башкирскому оригиналу. Таким образом, они ввели в якутский язык неологизмы из алтайского эпоса (*чоор, Алтан-Хаһык, аракы* и др.). Это специфика алтайско-русско-якутского перевода. А при переводе башкирского эпоса переводчики передали некоторые реалии общетюркскими словами (*кымыс, Өлбөт Мэнэ уута*). Это также специфика и особенность башкирско-русско-якутского перевода.

3. При переводе на якутский язык синтаксические параллелизмы были переданы с сохранением поэтических особенностей алтайского и башкирского эпосов в якутском переводе. Однако при внимательном сопоставлении с оригиналами часто обнаруживается несоответствие структурам параллелизмов. Поэтому эту проблему предстоит исследовать глубже и, возможно, выработать новые рекомендации для переводчиков.

Таким образом, якутские переводы алтайского и башкирского эпосов не являются полностью русско-якутским или алтайско-якутским, башкирско-якутским переводами. При переводе на якутский язык использованы два исходных текста. Благодаря языковому чутью переводчиков и их опыту в языкознании были сделаны переводы, которые бережно сохраняют особенностей оригинального текста.

Литература

1. Котов, В. Г. Мифологические пласты башкирского эпоса «Урал-батыр» / В. Г. Котов // Проблемы востоковедения. – 2012. – № 4 (58). – С. 68-76 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologicheskie-plasty-bashkirskogo-eposa-ural-batyr> (дата обращения: 07.07.2022).
2. Урал-батыр : башкирский народный эпос. / Пер. с башк. А. Х. Хакимова. – Уфа : Китап, 2013. – 288 с. (На башкирском и русском языке).
3. Ураал Баатыр=Урал-Батыр : башкир норуотун баатырдыы эпоһа. / Сост. А. Н. Жирков. Серия “Эпические памятники мира” – Якутск : Бичик, 2017. – 216 с. (На русском и якутском языке).
4. Сборник якутских пословиц и поговорок = Саха өһүн хоһооннорун хомуура / Сост. Н. В. Емельянов. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1965. – 246 с. (На якутском и русском языке).
5. Маадай-Кара : алтайский героический эпос. – Москва : Наука, 1973. – 480 с. (На алтайском и русском языке).
6. Маадай Хара=Маадай Кара : алтаай баатырдыы эпоһа. / Сост. А. Н. Жирков. Серия “Эпические памятники мира” – Якутск : Бичик, 2017 с. – 308 с. (На русском и якутском языке).
7. Саха өһүн хоһоонноро = Якутские пословицы. / Сост. Г. В. Попов. – Якутск : Бичик, 2005. – 128 с.
8. Обрядовая поэзия саха (якутов) = Саха сизэрин-туомун айымньылара / Сост. Н. А. Алексеев. – Новосибирск : Наука, 2003. – 505 с.
9. Влахов, С. Непереваемое в переводе : монография / С. Влахов, С. Флорин. – Москва : Междунароные отношения, 1980. – 341 с.
10. Петрова, Т. И. Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык : монография / Т. И. Петрова. – Якутск : Издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2010. – 134 с.
11. Юлдыбаева, Г. В. Особенности поэтики башкирского народного эпоса «Урал-батыр» / Г. В. Юлдыбаева // Вестник Башкирского университета. – 2012. – №3 (I). – С. 1535-1538. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-poetiki-bashkirskogo-narodnogo-eposa-ural-batyr> (дата обращения: 10.07.2022).
12. Борисов, Ю. П. Ритмико-синтаксический параллелизм в якутском олонхо и тюрко-монгольских эпосах: сравнительный аспект : автореферат диссертации кандидата филологических наук : специальность 10.02.02 : Языки народов Российской Федерации (якутский язык). – Якутск, 2017. – 23 с.
13. Борисов, Ю. П. Основные черты параллелизма в якутском олонхо и в алтайском эпосе / Ю. П. Борисов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 11 (29): в 2-х ч. Ч. II. – С. 44-50. – URL: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/9.html.

14. Борисов, Ю. П. Проблема перевода ритмико-синтаксических параллелизмов якутского олонхо / Ю. П. Борисов // Культурное наследие традиционных сообществ в контексте мировой цивилизации : проблемы перевода и межкультурного диалога. Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием), посвященной 60-летию юбилею СВФУ им. М.К. Аммосова. – Якутск : СВФУ им. М.К. Аммосова, 2016. – С. 120-127.

References

1. Kotov V. G. Mifologicheskie plasty bashkirskogo jeposa «Ural-batyr» / V. G. Kotov // Problemy vostokovedeniya. – 2012. – № 4 (58). – s. 68-76 s. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifologicheskie-plasty-bashkirskogo-eposa-ural-batyr> (data obrashheniya: 07.07.2022)
2. Ural-batyr : bashkirskij narodnyj jepos. / Per. s bashk. A. H. Hakimova. – Ufa, Kitap, 2013. – 288 s. (Na bashkirskom i russkom jazyke).
3. Uraal Baatyr=Ural-Batyr : bashkir noruotun baatyrdyy jepoha. / Sost. A. N. Zhirkov. Serija “Jepicheskie pamjatniki mira” – Jakutsk: Bichik, 2017. – 216 s. (Na russkom i jakutskom jazyke).
4. Sbornik jakutskih poslovic i pogovorok = Saha ɵhyn hohoonnorun homuura / Sost. N. V. Emel’janov. – Jakutsk: Jakutskoe knizhnoe izdatel’stvo, 1965. – 246 s. (Na jakutskom i russkom jazyke).
5. Maadaj-Kara : altajskij geroicheskij jepos. – Moskva: Nauka, 1973. – 480 s. (Na altajskom i russkom jazyke).
6. Maadaj Hara=Maadaj Kara : altaaj baatyrdyy jepoha. / Sost. A. N. Zhirkov. Serija “Jepicheskie pamjatniki mira”. – Jakutsk: Bichik, 2017 s. – 308 s. (Na russkom i jakutskom jazyke).
7. Saha ɵhyn hohoonnoro = Jakutskie poslovicy. / Sost. G. V. Popov. – Jakutsk: Bichik, 2005. – 128 s.
8. Obrjadovaja poezija saha (jakutov) = Saha sijerin- tuomun ajymn’ylara / Sost. N. A. Alekseev. – Novosibirsk: Nauka, 2003. – 505 s.
9. Vlahov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode : monografija / S. Vlahov, S. Florin – Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980. – 341 s.
10. Petrova T. I. Tipologija perevoda jakutskogo jeposa olonho na russkij jazyk : monografija / T. I. Petrova. – Jakutsk: Izdatel’sko-poligraficheskij kompleks SVFU, 2010. – 134 s.
11. Juldybaeva G. V. Osobennosti pojetiki bashkirskogo narodnogo jeposa «Ural-batyr» / G.V. Juldybaeva // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2012. – №3(I). – s. 1535-1538. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-poetiki-bashkirskogo-narodnogo-eposa-ural-batyr> (data obrashheniya: 10.07.2022).
12. Borisov Ju. P. Problema perevoda ritmiko-sintaksicheskikh parallelizmov jakutskogo olonho / Ju. P. Borisov // Kul’turnoe nasledie tradicionnyh soobshhestv v kontekste mirovoj civilizacii: problemy perevoda i mezhkul’turnogo dialoga. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), posvjashhennoj 60-letnemu jubileju SVFU im. M.K. Ammosova. – Jakutsk: SVFU im. M.K. Ammosova, 2016. – s. 120-127.
13. Borisov Ju. P. Ritmiko-sintaksicheskij parallelizm v jakutskom olonho i tjurko-mongol’skih jeposah: sravnitel’nyj aspekt : avtoref... dis. kan. nauk 10.02.02 Jazyki narodov Rossijskoj Federacii (jakutskij jazyk). – Jakutsk, 2017. – 23 s.
14. Borisov Ju. P. Osnovnye cherty parallelizma v jakutskom olonho i v altajskom jepose / Ju. P. Borisov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Tambov: Gramota, 2013. № 11 (29): v 2-h ch. Ch. II. C. 44-50. – URL: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/9.html.

